

ФОНД
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ

RUSSIAN
FOREIGN POLICY
FOUNDATION

НЕФТЬ И ГАЗ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Москва
1992

Уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию исследование «Нефть и газ во внешней политике России», подготовленное по заказу Фонда внешней политики России (ФВПР).

Созданный под патронажем МИД РФ в феврале 1992 года при участии ведущих российских предпринимательских структур ФВПР являет собой уникальную общественную организацию, сочетающую мощный интеллектуальный потенциал отечественной науки, дипломатии и возможности бизнеса.

Участие в его попечительском совете многих известных российских государственных деятелей, политиков, дипломатов, крупных ученых и бизнесменов позволяет создать гибкий механизм взаимного учета интересов государственных и негосударственных организаций в сфере международных связей, содействовать лучшему пониманию внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов обновленной России. Ведь на долгом и многотрудном пути реформ как никогда необходимо сложение всех творческих и созидательных сил общества. Образование Фонда как раз и явилось результатом консолидации таких усилий в стремлении вывести Россию из пучины кризиса.

Данным исследованием ФВПР начинает серию фундаментальных аналитических обзоров по проблемам, непосредственно затрагивающим национальные интересы Российской Федерации.

Предлагаемая работа — это по существу первая попытка на серьезном научно-практическом уровне взглянуть на энергетический фактор как реальную, а во многом и определяющую составляющую «большой политики», проанализировать степень его учета при принятии государственных решений. Мы исходим из того, что нефть и газ уже не только одна из основ экономического потенциала новой России, но и инструмент обращенной в будущее политики, которая обеспечит нашей стране по праву принадлежащее ей место в мировом сообществе.

Частные, казалось бы, проблемы российского нефтегазового сектора, переплетаясь с множеством неурядиц и деформаций, относящихся к самым различным сферам народного хозяйства, государственной политики, межнациональных и международных отношений, местного самоуправления и экологии, вызвали тяжелую и затяжную болезнь, признаки которой можно было бы определить как «нефтяной синдром». И этот синдром предстоит еще преодолеть. Отчасти этому и должно послужить представляемое исследование, позволяющее, помимо прочего, обратить внимание на необходимость учета интересов топливного комплекса при формировании внешнеполитического курса страны.

Мы убеждены, что не все безоговорочно согласятся с содержанием и выводами данной работы — такой цели и не ставилось. Но наверняка она вызовет интерес у самых широких кругов: у профессионалов, занимающихся этими проблемами, у ученых, экономистов, политиков и у крупных предпринимателей, как работающих в этой области, так и ищущих новых сфер деятельности.

Э. АГАЕВ

Сопредседатель Совета попечителей Фонда внешней политики России

Содержание

Введение	3
Глава 1. Обеспеченность нефтью и газом: глобальная ситуация	4
Глава 2. Нефть и природный газ: место в энергетике и политико-экономический анализ специфики	18
Глава 3. Взаимозависимость регионов в мировой системе обеспечения нефтью и газом: настоящее и будущее кризисно-конфликтных ситуаций	25
Глава 4. Место России в мировой системе обеспечения нефтью и газом	33
Глава 5. Политико-экономические последствия дезинтеграции нефтяной промышленности СССР с позиций России	41
Глава 6. Внутренняя экономическая и правовая политика России, обеспечивающая ее участие в мировой системе производства и торговли нефтью и газом	46
Глава 7. Международные политические инициативы по стабилизации ТЭК в целом и деятельности нефтегазового сектора в частности	53
Заключение	56

ВВЕДЕНИЕ

Нефть и газ во внешней политике... Сколько можно об этом писать и что нового можно сказать сейчас, после того как на эту тему вышла такая масса публикаций? Однако, имеется ряд соображений, которые заставляют вновь вернуться к этой проблематике.

Россия в качестве суверенного государства существует немногим более полувека. Представляется, что нефтегазовые аспекты ее внешней политики формируются отнюдь не простым вычитанием из таковых бывшего СССР, тем более что последний не имел четко сформулированной политики в этой сфере. Как всякое новое государство, Россия должна определить свои внешнеполитические приоритеты, способствующие развитию важнейших областей экономики, среди которых нефть и газ играют не последнюю роль.

Другое соображение вызвано тем, что подавляющее большинство работ по данной проблематике не отличаются достаточной комплексностью. Или политологи рассматривали внешнеполитические проблемы, не представляя достаточно хорошо всех механизмов, движущих нефтегазовую индустрию и формирующих соответствующие рынки и другие формы международных экономических отношений. Или, наоборот, экономисты абстрагировались от политических реалий, таких, как существование блоков, межрелигиозных, межнациональных и этнических отношений. Или, наконец, специалисты в области нефти и газа, стремясь показать важность развития этих отраслей, нередко приводили внешнеполитические аргументы, далеко не всегда соответствующие действительности.

И, наконец, последнее соображение связано с тем, что экономика России и ее нефтегазовые отрасли вступают в качественно новый этап развития, заключающийся не только в переходе к рыночным отношениям, но и в резком, и к худшему, меняющихся условиях добычи и транспортировки углеводородного сырья, что существенно влияет на роль страны как одного из ведущих экспортеров сырья и даже заставляет рассматривать ее в будущем как возможного импортера нефти.

Все эти соображения подтолкнули Фонд внешней политики России организовать новое общенациональное междисциплинарное научное коллектива.

Важность нефти и газа для экономики не нуждается в пространном обосновании. Подчеркнем лишь, что нефть является сырьем для чрезвычайно труднозаменимого жидкого моторного топлива, обеспечивающего автономность передвижения наземных, водных и воздушных транспортных средств и обусловившего системы современного расселения и стиль жизни XX века. Кроме того, нефть является источником большого числа ценных химических продуктов. Хотя уже сейчас многие из них прочно вошли в нашу жизнь, век их широкого использования еще впереди.

Газ представляет собой наиболее удобное и экологически чистое массовое топливо в быту и при производстве электроэнергии. Кроме того, сжиженный и сжатый газ начинает не без успеха заменять жидкое моторное топливо, а также, хотя и не в той степени, что нефть, служит сырьем для химической промышленности.

Как и все полезные ископаемые, нефть и природный газ неравномерно распределены по нашей

планете и отнюдь не в соответствии с уровнем потребности отдельных стран. Изначально мир был поделен на страны, обладающие богатейшими ресурсами углеводородов, и страны, наделенные ими в недостаточных количествах или полностью их лишенные. В сочетании с различной степенью промышленного развития отдельных стран природный фактор обусловил разделение стран в отношении обеспеченности нефтью и газом на страны — нетто экспортеры, страны — нетто импортеры и страны, обеспечивающие свои потребности из внутренних ресурсов. При этом по мере промышленного развития, геологических открытий, истощения собственных ресурсов углеводородов отдельные страны могут переходить из одной группы в другую.

Неравномерность распределения ресурсов углеводородов наряду с динамизмом ситуации в отношении обеспеченности предопределили важную роль нефти и газа в глобальных и региональных международных отношениях. Широко известны многочисленные дипломатические интриги и военные конфликты в различных частях мира, разыгравшиеся в борьбе за влияние в нефтедобывающих регионах, борьба развивающихся стран за национализацию своих природных ресурсов.

С развитием многотоннажного транспортного флота и системы магистральных нефтепроводов проблема нефтеобеспечения превратилась из во многом региональной в глобальную. В последние десятилетия значительно интернационализировалось снабжение природным газом в связи со строительством трансконтинентальных газопроводов и терминалов для сжижения газа, хотя оно остается более регионально ориентированным, чем нефтеобеспечение.

Россия является крупнейшим в мире производителем нефти и газа, одним из крупнейших их потребителей и экспортеров, что обуславливает важную нефтегазовую составляющую в ее внешней политике. Здесь защита своих интересов на международных рынках, сотрудничество с потребителями, кооперация с другими производителями, оказание и получение технической и финансовой помощи в нефтегазовой сфере, предотвращение конфликтных ситуаций и стабилизация мирового рынка углеводородов и многое другое.

Сейчас во внешней политике России добавился еще один очень важный аспект. До недавнего времени единая и жестко централизованная нефтяная и газовая промышленность бывшего СССР оказалась разделенной не только территориально, но и функционально. У одних республик оказалось большинство добывающих мощностей (это прежде всего Россия и Казахстан), другие обладают значительными перерабатывающими возможностями (Белоруссия, Литва, Украина) или мощностями нефтяного машиностроения (Азербайджан), третьи контролируют экспортные трубопроводы и терминалы (Украина, Грузия, Литва, Латвия). Такая ситуация требует разработки согласованной взаимовыгодной политики.

Кроме указанных моментов успешная внешняя политика России, обеспечивающая ее интересы в сфере нефтегазообеспечения и использования его в качестве инструмента для решения других внешнеполитических задач, возможна только при теснейшем согласовании внешнеполитических шагов с внутриэкономической политикой в области нефти и газа.

Глава I. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

1. Производство и потребление: общая картина

Обильные запасы, благоприятные цены и сравнительно высокая — особенно у газа — экологичность определяют дальнейшее увеличение в текущем десятилетии роли нефти и газа в мировой энергетике. Особенно благоприятны перспективы природного газа. Его мировое потребление, по оценкам экспертов Международного энергетического агентства (МЭА), вырастет почти на треть и превысит к началу следующего века 2,8 триллиона кубометров. Ежегодное потребление нефти возрастет на 23% и достигнет 3,9 млрд. тонн.

Анализ ресурсной обеспеченности мировой нефтедобычи показывает, что в обозримой перспективе данный фактор не будет ограни-

чивать рост потребностей в жидком топливе. Как следует из данных табл.1, со времени первой вспышки энергетического кризиса в 1973 г. доказанные извлекаемые запасы нефти в мире увеличились с 87,8 млрд. до 135,9 млрд.т, а уровень обеспеченности текущей добычи запасами возрос с 31 до 43 лет. Есть основания полагать, что данная тенденция будет действовать также в нынешнем и следующем десятилетии. Причем этому будут способствовать как освоение ранее неисследованных территорий (особенно в развивающемся мире, а также на континентальном шельфе и в приполярных зонах), так и повышение степени извлечения нефти из уже разрабатываемых месторождений. Конечно, большая часть месторождений, которые предстоит разрабатывать

Таблица 1

ДОСТОВЕРНЫЕ ЗАПАСЫ И ДОБЫЧА НЕФТИ В МИРЕ (млн.т)

	Запасы (на конец года)		Добыча(а)				
	1973 г.	1991 г.	1973 г.	1979 г.	1985 г.	1990 г.	1991 г.
	1	2	3	4	5	6	7
Страны ОПЕК(6) в т.ч.:	57.783	105.300	1.542	1.551	318	1218	1233
Сауд. Аравия	18.082	35.321	365	475	158	332	410
ИРАК	4.315	13.514	99	170	69	101	15
ОАЭ	3.493	13.102	74	89	58	102	118
Кувейт	8.767	13.056	138	126	47	59	10
Иран	8.219	12.721	294	159	109	157	166
Ливия	3.493	3.040	105	101	49	66	74
Алжир	1.047	1.165	51	53	31	57	58
Разделенная зона(а)	2.397	685	27	—	—	—	—
Катар	890	497	27	24	14	19	19
Всего арабские страны и Иран	50.703	93.098	1.180	1.197	537	882	869
Венесуэла	1.918	8.565	175	125	89	111	122
Нигерия	2.740	2.452	101	114	74	91	96
Индонезия	1.438	866	66	78	58	70	78
Эквадор	777	218	11	11	14	14	15
Габон	205	100	8	10	9	14	15
Прочие развивающиеся страны в т.ч.:	5.532	12.630	157	257	413	478	496
Мексика	493	7.328	23	81	151	148	158
Индия	107	806	7	13	30	33	33
Египет	702	616	8	26	45	44	45
Оман	791	582	14	15	24	33	35
Йемен	—	548	—	—	—	10	10
Малайзия	219	401	4	13	21	29	31
Бразилия	109	384	8	9	28	32	32
Колумбия	129	272	9	6	9	22	21
Сирия	973	250	6	9	9	20	25
Ангола	205	246	8	7	11	24	25
Аргентина	335	221	21	24	23	25	25

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

	1	2	3	4	5	6	7
Пром. развитые страны	8.583	6.433	649	693	791	733	748
в т.ч.:							
США	4.753	3.547	514	477	491	415	419
Канада	1.291	755	100	83	83	92	92
Великобритания	1.370	533	—	78	128	92	91
Норвегия	548	979	2	18	38	82	93
Австралия	315	195	18	21	27	27	25
Бывшие соц. страны	15.914	11.518	500	714	740	725	672
в т.ч.:							
СССР/СНГ	*)	*)	427	586	595	569	515
Китай	3.517	3.288	50	106	125	138	139
прочие	429	243	23	22	20	16	14
Итого:	87.812	135.881	2.849	3.225	2.762	3.154	3.149
			В % к итогу:				
Страны ОПЕК	65,8	77,5	54,1	48,4	29,6	38,6	39,2
(в т.ч. арабские страны и Иран)	(57,7)	(68,5)	(41,4)	(37,1)	(19,4)	(28,0)	(27,6)
Прочие развивающиеся страны	6,3	9,3	5,5	8,0	15,0	15,2	15,8
Пром. разв. страны	9,8	4,7	22,8	21,4	28,6	23,2	23,8
Быв. соц. страны	18,1	8,5	17,6	22,1	26,8	23,0	21,3

ПРИМЕЧАНИЯ: (а) включая газоконденсат и жидкие фракции природного газа; (б) данные по отдельным странам ОПЕК включают только добычу сырой нефти. Общая добыча газоконденсата и жидких фракций природного газа в этих странах включена в итоговую сумму по ОПЕК; (в) добыча в Разделенной зоне с 1979 по 1991 г. включена в данные о добыче в Саудовской Аравии и Кувейте.

Источники: «Oil and Gas Journal», «Petroleum Economist».

в будущем, расположена в труднодоступных районах, залегает на больших глубинах и отличается меньшей продуктивностью. Следовательно, их вовлечение в хозяйственный оборот потребует более высоких затрат. Однако значительно ускорившийся в последние годы технический прогресс в сфере разведки и добычи жидкого топлива может в значительной степени компенсировать ухудшение естественных условий его производства, сдерживая рост издержек и стимулируя освоение тех месторождений, разработка которых сопряжена с технико-экономическими трудностями.

В развитых странах Запада — членах ОЭСР потребляется сегодня около 1870 млн. т нефти в год, или почти 57% всей мировой добычи. В дальнейшем, однако, эта доля будет снижаться — до 50% к концу 90-х годов, хотя абсолютные объемы потребления немного вырастут (до 2 млрд. т в год). Причина тому — ожидаемое сохранение тенденции к снижению нефтеемкости ВВП, т.е. удельного расхода нефти на производство товаров и услуг, так что темпы прироста потребления нефти будут отставать от и без того небольших темпов роста постиндустриальной экономики Запада.

Многие развивающиеся страны, напротив, вступили или вот-вот вступят в стадию индустриализации, освоения энергоемких производств, автомобилизации, электрификации, что, учитывая к тому же обширное население

большинства этих стран, приведет к значительному росту спроса на энергию и прежде всего на нефтепродукты. По предварительным оценкам, потребление нефти в развивающихся странах возрастет за 90-е годы почти в полтора раза — до 1300 млн. т, а их доля в мировом потреблении этого топлива увеличится с 27 до 33%. Доля СНГ и стран Восточной Европы останется практически неизменной — на уровне 16 — 17%, хотя в абсолютном выражении потребление нефти также немного возрастет.

Если тенденции потребления нефти определяются прежде всего такими факторами, как стадия экономического развития той или иной страны и численность населения, то в основе тенденций добычи лежат природные факторы — масштабы запасов, их качество, легкость доступа к ним, что решающим образом влияет на издержки их использования. Однако и политические настроения в значительной мере воздействуют на перспективы производства нефти и газа. В развитых странах Запада среди таковых сегодня следует прежде всего отметить растущее значение охраны окружающей среды, что зачастую приводит к сдерживанию добычи. В развивающихся странах, как и прежде, главным политическим фактором останется политика правительств нефтедобывающих стран в отношении иностранных инвестиций.

* Официальные данные отсутствуют

Взаимодействие этих и, разумеется, ряда других не названных здесь факторов обещает в текущем десятилетии снижение добычи нефти в странах Запада более чем на 100 млн.т (с 785 млн.т в 1990 г. до 680 млн.т в 2000 г.). В результате их доля в мировом производстве нефти уменьшится с 24 до 17%, а совокупные импортные потребности возрастут с 1080 млн. до 1330 млн.т в год. Снижение добычи идет и в СНГ (около 515 млн.т в 1991 г.), но эксперты МЭА полагают, что к 2000 г. удастся вывести ее на уровень 550 — 560 млн.т. Превращения России в нетто — импортера, скорее всего, не произойдет, поскольку экономический кризис ведет и к снижению спроса на нефтепродукты, а рыночные цены должны способствовать уменьшению потерь и неоправданно высокой энергоемкости народного хозяйства, в том числе и уменьшению удельного потребления нефти.

Весь прирост потребления в мире будет, таким образом, покрываться за счет значительного увеличения добычи нефти в развивающихся странах, и прежде всего на Ближнем Востоке. Ожидается, что общее производство нефти в этих странах вырастет за 90-е годы на 43% — до 2660 млн.т в год, причем на Ближнем Востоке более чем на 60% — до 1400 млн.т.

Экологические ограничения в странах Запада создали благоприятные условия для замещения нефти природным газом. Ожидается, что его потребление в целом будет возрастать в этих странах почти на 3% в год. Относительно новой, по сравнению с 70-ми и 80-ми годами, тенденцией является расширение использования газа в электроэнергетике. В этом секторе темпы прироста потребления газа могут приблизиться к 6% в год, а общее потребление газа странами Запада возрастет к 2000 г. до 1200 млрд.куб.м в год. Основные поставщики газа в Европу и Японию (Северная Америка практически не нуждается в импорте), прежде всего Россия, имеют хорошие экспортные перспективы.

2. Мировые нефтегазопроизводящие центры

На сегодня в мире сложилось пять основных нефтегазовых центров: ближневосточный, африканский, североамериканский, европейский и азиатско-тихоокеанский. Первые два из них являются нетто-экспортерами нефти и газа, поскольку собственное потребление топлива здесь значительно меньше объемов добычи. Экспортеры топлива в остальных трех центрах ориентированы прежде всего на расположенные в этих регионах высокоразвитые энергодефицитные хозяйства — США, ЕС, Японию. Но собственных ресурсов в этих центрах не хватает, и поэтому значительные количества нефти и газа ввозятся из первых двух.

Особое положение среди производителей занимает Россия. Занимая первое место в ми-

ре по добыче нефти и газа и уступая по объемам их потребления лишь США, она играет значительную (а по газу — ведущую) роль в снабжении Европы. При этом основные запасы и добыча нефти и газа сосредоточены в азиатской части страны. Поскольку Россия является объектом данного исследования, ее особенности как производителя и потребителя будут рассмотрены отдельно.

Хотя географическая регионализация производства нефти и газа очевидна, реальная картина сложнее вследствие сформировавшихся межгосударственных связей. Так, главные мировые производители и экспортеры нефти объединены в «Организацию производителей и экспортеров нефти» — ОПЕК, которая образовалась в 1960 году как средство противостояния нефтедобывающих стран политике картеля «Семи сестер» того времени. В настоящее время ОПЕК включает в себя 13 стран Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки и Азии: Алжир, Венесуэлу, Габон, Индонезию, Иран, Ирак, Катар, Кувейт, Ливию, Нигерию, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Эквадор. ОПЕК является действующим картелем, контролирующим огромные ресурсы нефти и обеспечивающим около 40% ее мирового производства. В образовании именно такого состава членов ОПЕК не лежат принципы классического сырьевого картеля. Этот состав сформировался исторически, на базе группы основных экспортеров нефти Ближнего Востока и Венесуэлы, к которым постепенно примкнули другие члены, в то время наиболее активно боровшиеся за контроль над собственными нефтяными ресурсами. Поэтому вне этой организации находятся многие крупные производители и экспортеры.

В настоящее время основная проблема ОПЕК состоит в регулировании такого уровня производства сырой нефти ее членами, который позволял бы получать приемлемые доходы от экспорта нефти, не допуская ее перепроизводства и перенасыщения рынка. Такое положение характеризует период зрелости в политике ОПЕК. Дело в том, что в 70-е годы организация выступала как новый полюс глобальной экономической и политической силы. Ее члены использовали в своей политической борьбе такие решительные экономические меры, как эмбарго на нефтяные поставки. Эти меры невероятно обогащали экспортеров и убеждали мировое сообщество в том, что страны ОПЕК обладают неким абсолютным оружием, применимым против тех, кто несогласен с их политическими решениями.

Однако развитие мировой экономической системы после энергетического кризиса 1973 г. уже во второй половине 80-х годов убедительно показало, что мировая система нефтеобеспечения способна относительно быстро адаптироваться к новым более сложным механизмам экономического взаимодействия. К середине 80-х годов ОПЕК стала испытывать серьезный кризис разногласия между членами организации по вопросам производственной и

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

торговой политики — развернулась борьба за квоты. К этому времени радикально изменилась конъюнктура мирового рынка нефти, на котором стали доминировать не продавцы, а покупатели. Произошли существенные перестройки энергосистем США, Западной Европы и Японии с переходом на энергосберегающие и альтернативные жидкому топливу технологии. Существенно увеличилась добыча нефти в странах, не входящих в ОПЕК, прежде всего в Мексике, Англии, Норвегии. Все эти структурные изменения в мировом хозяйстве снизили возможности ОПЕК производить какие-либо радикальные односторонние действия по регулированию производства и экспорта сырой нефти.

Тем не менее ОПЕК является сейчас и, вероятно, будет в будущем достаточно устойчивой международной сырьевой структурой, способной оказывать значительное влияние на мировую экономику в целом. Страны ОЭСР также незаинтересованы в развале ОПЕК, поскольку это привело бы к дестабилизации нефтяного рынка. ОПЕК в настоящее время воспринимается ими скорее как жизненно важный союзник, которого желательно теснее приобщить к экономической и политической орбите промышленно развитых стран, несмотря на наличие у стран ОПЕК собственных интересов, часто не совпадающих с западными ценностями.

На долю ОПЕК приходится не только преобладающая часть резервных мощностей по добыче, но и, самое главное, 3/4 доказанных и значительная часть потенциальных запасов жидкого топлива в мире. Удельный вес стран — членов этой организации в общем объеме мировой нефтедобычи, снизившийся в результате конкуренции других производителей с 54% в 1973 г. до 30% в 1985 г., к 1991 г. вновь возрос до 39%, а к началу следующего столетия может достигнуть 43-50%.

Очевидно, что в ближайшие годы имеющихся мощностей в странах ОПЕК будет вполне достаточно для удовлетворения мирового спроса. Более того, восстановление нефтяной промышленности Ирака и Кувейта и соответствующее повышение предложения на рынке в течение какого-то времени может оказывать понижающее давление на цены. Однако по мере роста спроса на нефть ОПЕК (предполагается, что он увеличится с 1200 млн.т в 1990 г. до 1500 — 1600 млн.т в 2000 г.) ситуация на нефтяном рынке во многом будет зависеть от готовности этих стран увеличивать свои нефтедобывающие мощности, уровень которых на начало 90-х годов оценивался в 25-28 млн.баррелей в сутки (1300-1400 млн. т. в год).

Если судить по обширным инвестиционным планам стран ОПЕК, в ближайшее десятилетие они намерены нарастить имеющиеся мощности нефтедобычи на 6-10 млн. бар./сутки (300-500 млн.т в годовом измерении), что было бы вполне достаточно для удовлетворения прогнозируемого спроса и оставило бы не-

обходимый для стабильности рынка уровень резервных мощностей. Вместе с тем создание новых мощностей и поддержание добычи на действующих потребует значительных инвестиций, величина которых оценивается в 55 — 70 млрд.долл. Очевидно, что страны ОПЕК, испытывающие в последние годы серьезные финансовые затруднения, не смогут изыскать таких средств из внутренних источников и им потребуется значительный приток капиталов и технологии ТНК. В связи с этим некоторые участники этой организации, в частности Нигерия и Индонезия, предпринимают значительные усилия по привлечению иностранных нефтяных компаний, открывая новые районы для проведения поисково-разведочных работ и смягчая условия контрактов, а также налоговое законодательство. Следует отметить, однако, что большинство стран — участниц ассоциации не обладает значительным нефтяным потенциалом и едва ли сможет существенно увеличить добычу жидкого топлива. Основной же прирост производства способны обеспечить по сути дела лишь несколько ведущих ближневосточных нефтеэкспортеров: Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Ирак и Иран, а также Венесуэла, на долю которых приходится около 2/3 мировых доказанных запасов нефти. В конечном итоге именно эти страны будут определять общую конъюнктуру рынка и динамику цен на нефть в 90-е годы и, вероятно, в начале следующего столетия.

Если в отношении производства и экспорта нефти страны — члены ОПЕК могут рассматриваться вместе, то в отношении газа в силу уже упоминавшихся его специфических черт необходимо регионализованное рассмотрение.

Хотя по запасам природного газа (32% мировых запасов) Ближний Восток занимает после России второе место, можно пока говорить лишь о его потенциальном мировом значении. Крупнейший производитель газа, Саудовская Аравия, не имеет реальных планов его экспорта и, как и большинство других стран региона, использует газ для внутреннего потребления. Серьезную программу газификации осуществляет Иран, обладающий самыми большими запасами газа в регионе. Программа преследует две цели: заместить нефть во внутреннем потреблении, с тем чтобы увеличить ее экспорт, а также непосредственный экспорт газа. Однако проекты строительства газопроводов в Европу через Турцию и в Азию через Пакистан выглядят пока, учитывая политическую нестабильность и неблагоприятный ландшафт, маловероятными. Практически действует один экспортный газопровод ИГАТ в Азербайджан и далее в единую газопроводную сеть СНГ. Его максимальная мощность составляет 10 млрд. куб. м в год. Фактически поставляется 2 — 3 млрд.куб.м, так что существует значительный резерв, который будет в ближайшие годы использоваться для поставок иранского газа в некоторые страны Восточной Европы на основе трехсторонних компенсационных сделок (swap). В

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

рамках таких сделок газ, закупаемый у Ирана, поставляется в СНГ, а тот, в свою очередь, поставляет равное количество покупателю в Европе. Подобные соглашения уже заключены между Ираном и Болгарией (на 1-3 млрд.куб.м в год), Ираном и Румынией (1 млрд.куб.м в год).

Вторым и пока последним экспортером газа в регионе стал недавно Абу-Даби, поставляющий ежегодно 2,1 млн.т сжиженного газа (3 млрд.куб.м) в Японию. В два раза более крупный проект на поставку с 1997 г. 4 млн.т сжиженного газа в Японию намечается к осуществлению в Катаре. Однако в конце 1991 г. он столкнулся с серьезными финансовыми и организационными трудностями, отодвинувшими его завершение в лучшем случае на начало следующего века.

Несмотря на небольшие пока объемы экспорта газа с Ближнего Востока, что связано прежде всего с его удаленностью от главных центров потребления, следует учитывать, что и в газодобывающем регионе сохраняются все те преимущества, которыми определяется его первенство на рынке нефти: — огромные запасы, низкие издержки добычи, незначительные местные потребности. В случае роста цен на нефть, который вероятен в среднесрочной перспективе, многие экспортные проекты, которые сегодня нерентабельны, могут стать выгодными и в течение 7 — 10 лет превратить регион в ведущего экспортера природного газа, а значит, и конкурента России и ряда других стран СНГ.

Экономически и политически к ближневосточному тесно примыкает африканский центр газового производства. Хотя запасы сырья здесь не столь велики (7% мировых запасов газа), африканские страны, прежде всего Ливия и Алжир, имеют важное преимущество — близость к основным потребителям в Европе.

Уступая Ближнему Востоку по объемам добычи газа, страны Африки активно привлекают иностранный капитал в поиск и производство этого топлива. Большинство стран — Египет, Тунис, Нигерия и другие — делают это для внутреннего потребления, поскольку ожидаемые к середине десятилетия потребности в газе, например Египта, вдвое превысят нынешний уровень его добычи в стране. Однако две страны уже несколько лет уверенно экспортируют природный газ и не только на европейский рынок. Это прежде всего Алжир, экспортирующий около 30 млрд.куб.м в год, или около 60% всей добычи. Более 11 млрд.куб.м идет в Италию по транссредиземноморскому трубопроводу. Начались работы по увеличению его пропускной способности до 19 млрд.куб.м, которые должны завершиться в 1994 г. Строительство ведется с прицелом на расширение поставок алжирского газа через Италию в Югославию и, возможно, в Венгрию. В 70-х годах Алжир был пионером в создании промышленной инфраструктуры для экспорта природного газа в сжиженном виде и

сегодня занимает по объему его вывоза второе место в мире после Индонезии. Но если она ориентируется только на Японию и Южную Корею, то Алжир вывозит сжиженный газ во все три основных мировых центра энергопотребления. Из экспортируемых ежегодно 17 млрд.куб.м 90% идет, конечно, в Европу, но и США получают 1,3 млрд.куб.м и Япония — около 300 млн.куб.м. Вслед за Алжиром начала экспортировать сжиженный природный газ и Ливия — около 1,5 млрд.куб.м в год, в основном в Испанию.

Уже довольно давно Алжир перенес акцент в наращивании своего экспортного потенциала с нефти на газ и в текущем десятилетии не собирается менять этот курс. «Газовый приоритет» во многом объясняется тем, что экспорт газа не подпадает под квотирование в рамках ОПЕК и вообще не служит предметом международных «разбирательств». Хотя цена газа привязана к цене нефти и в 80-х годах экспорт сжиженного газа часто был убыточен, в будущем Алжир рассчитывает на высокий и устойчивый спрос в Европе. Об этом говорят его планы увеличения мощностей по вывозу сжиженного газа до 24 млн.т (33,6 млрд.куб.м) и строительства газопровода через Марокко и Гибралтар в Испанию. В отличие от ближневосточного газа конкуренция российскому газу в Европе со стороны Северной Африки уже реальна и будет усиливаться.

Североамериканский нефтегазовый центр — старейший. Именно здесь забил первый в мире нефтяной фонтан и отсюда в конце прошлого века «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси» наладила снабжение всего цивилизованного мира, в том числе Санкт-Петербурга и Москвы, керосином, который тогда использовался главным образом для освещения.

Сегодня добыча нефти в США имеет постоянную тенденцию к снижению. В целом по стране пик добычи был пройден в начале 70-х годов, а затем даже быстрый рост производства на Аляске не смог компенсировать падения добычи в «нижних» 48 штатах. Не и Аляска прошла свой пик в 1987 — 1988 гг. Сегодня там добывается около 90 млн.т нефти в год, или 25% всего производства.

Преобладающее большинство экспертов сходятся во мнении, что происходящее в последние годы снижение нефтедобычи в США (во второй половине 80-х годов — на 80 млн.т, или на 17%) отражает, по-видимому, уже необратимую тенденцию. Запасы известных месторождений жидких углеводородов в этой стране в значительной степени истощены, ее недра хорошо изучены в геологическом отношении и перспективы обнаружения здесь новых крупных залежей маловероятны. Кроме того, развитие нефтедобывающей промышленности США сдерживается высоким уровнем налогов и жесткими экологическими ограничениями. В итоге число пробуренных разведочных скважин в США за последнее десятилетие сократилось более чем в три раза.

Месторождения США характеризуются как

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

«очень зрелые». Перспективы новых открытий связываются в основном с шельфом Мексиканского залива, Калифорнийского побережья и заповедными землями, находящимися в собственности или под охраной федерального правительства.

Депрессивное состояние американской нефтедобычи усиливает стремление нефтяных и связанных с ними компаний (буровых, сервисных, производящих оборудование и других) к переносу деятельности за рубеж. Если в середине 80-х годов за пределами США размещалась одна треть всех ежегодных капиталовложений мировой (без соц. стран) нефтяной отрасли, то сегодня — более 55%, или около 24-25 млрд. долл. в год. Учитывая ведущие позиции американских компаний в производстве высокоэффективного оборудования, передовых технологий бурения и воздействия на пласт, Россия могла бы с выгодой использовать их возросшую «агрессивность» в поисках зарубежных мест применения своих капиталов, опыта и технических достижений.

Сравнительно невысокие темпы прироста потребления нефти в США, ожидаемые в текущем десятилетии, в определенной мере связаны с расчетами экспертов на активизацию вытеснения мазута из электроэнергетики и отопления природным газом. По объемам добычи этого топлива североамериканский комплекс занимает второе место после СНГ, ежегодно производя около 615 млрд. куб. м, из которых 490 млрд. куб. м приходится на США. Канада, добывающая 100 млн. куб. м, около 40% добычи поставляет также на рынок Соединенных Штатов. Кроме того, США импортировали незначительное количество сжиженного природного газа из Алжира.

Уже более десяти лет американский рынок природного газа страдает от хронического перепроизводства и низких цен. Большой избыток предложения в газодобывающих штатах сложился к середине 80-х годов по нескольким причинам. Потенциал добычи газа нарастал, поскольку для нефтяных компаний, буривших в основном на нефть, он был побочным продуктом, организации сбыта которого они не уделяли достаточного внимания. К тому же правительственное регулирование цен зачастую делало невыгодным инвестиции в междуштатные газопроводы. Во многом именно поэтому «пузырь» в нефтедобывающих штатах сочетается с импортом из Канады для северных и северо-восточных штатов и даже с импортом из Алжира. Принципы правительственного регулирования менялись несколько раз с целью устранить эти препятствия, и в ближайшее время ожидается отмена регулирования цен в междуштатной торговле. Сегодня в основных центрах потребления — от Лос-Анджелеса до Нью-Йорка — цены газа на 8-15% ниже, чем мазута. Именно такая благоприятная ценовая ситуация наряду с ожидаемой отменой регулирования цен в междуштатной торговле, а также гораздо большей чистотой газа обещают более высо-

кие темпы прироста его потребления в США в 90-е годы. Его доля в общем потреблении первичной энергии увеличится до 24%, в то время как доля нефти останется неизменной на уровне 40%. По расчетам Американской газовой ассоциации, даже в 2000 г., когда потребление газа превысит 600 млрд. куб. м (по сравнению с 533 млрд. в 1991 г.), промышленность сохранит неиспользуемый потенциал примерно в 25 млрд. куб. м. В связи с этим прогнозируется лишь небольшое увеличение импорта из Канады (до 59 млрд. куб. м). Импорт из Мексики вряд ли возобновится, а реализация каких-то новых проектов импорта сжиженного газа не предвидится. Американский рынок газа и в будущем будет характеризоваться наименьшими ценами по сравнению с другими мировыми рынками этого топлива.

В Канаде масштабы поисково-разведочного бурения в последние годы несколько сократились, хотя и в меньшей степени, чем в США, что связано в первую очередь с более низким средним уровнем издержек в этой стране. Тем не менее уровень добычи на ныне эксплуатируемых месторождениях может вскоре начать снижаться, а для восполнения этого снижения необходимо весьма дорогостоящее освоение новых месторождений тяжелой нефти, расположенных в неблагоприятных геологических и природно-климатических условиях.

В 70-е годы в Европе сформировался еще один центр добычи нефти и газа. Он возник на базе ресурсов углеводородного сырья акватории Северного моря, разрабатываемых Великобританией, Норвегией и Нидерландами. На сегодня здесь добывается около 200 млн. т нефти в год при потреблении 600 млн. т и более 240 млрд. куб. м газа (69% ежегодного потребления). Добыча нефти в этом регионе сейчас подходит к своему пику. Хотя падение нефтедобычи (со 128 млн. т в 1986 г. до 91 млн. т в 1991 г.) в последние годы происходит в Великобритании, однако пока оно связано не столько с истощением ряда крупных месторождений Северного моря, разработка которых началась в 70-е годы (Брент и др.), сколько с серией аварий на морских нефтепромыслах. Постепенная замена старых нефтяных платформ новыми, а также освоение новых, меньших по запасам, месторождений, вероятно, позволят в какой-то мере восстановить уровень производства к середине 90-х годов. Однако впоследствии снижение добычи на старых месторождениях может привести к ее общему сокращению в британском секторе Северного моря.

В то же время в норвежском секторе, где размеры достоверных запасов вдвое выше и где недавно были обнаружены перспективные и еще не до конца разведанные месторождения, объем добычи может нарастать по крайней мере до конца текущего десятилетия. К этому времени, по прогнозу экспертов МБРР, он достигнет 115 млн. т. При этом вероятное сокращение добычи на крупнейшем северо-

морском месторождении Статфьорд и других старых месторождениях будет более чем восполнено прибавлением добычи на новых нефтепромыслах. В целом, согласно тому же прогнозу, нефтедобыча в Северном море, составившая в 1990 — 1991 гг. 180 — 185 млн.т, к середине 90-х годов достигнет своего «пика» — 230 млн.т, а затем начнет постепенно снижаться. По другим оценкам, тенденция к сокращению добычи будет более отчетливой (170 млн.т к 1995 г. и 150 млн.т к 2000 г.).

По-видимому, подобную же картину следует ожидать и в случае с газом — после некоторого роста добычи, может быть, более значительного и длительного, чем нефти, его производство начнет падать.

Из других промышленно развитых стран мира некоторое увеличение добычи нефти возможно в Австралии, где недавно начато освоение новых месторождений в Тиморском море, однако, вклад этой страны в общий объем мирового производства нефти останется незначительным.

В целом по развитым странам с рыночной экономикой нефтедобыча к 2000 г. может упасть на 10 — 12%, в результате чего импортные поставки превысят 60% потребления против 48% в 1985 г. и 56% в 1990 г.

В развивающихся странах, не входящих в ОПЕК, быстрый рост нефтедобычи, наблюдавшийся в конце 70-х — первой половине 80-х годов, в последнее время резко замедлился, что связано в первую очередь со значительным сокращением притока иностранных инвестиций в разведку и разработку углеводородных ресурсов, а также уменьшением объема выделяемых на эти цели зарубежных кредитов и финансовой «помощи».

В последние годы в ряде стран данной группы (например, в Йемене, Сирии, Пакистане, Таиланде) были обнаружены весьма перспективные месторождения нефти, что позволило им увеличить уровень производства. Тем не менее достоверные запасы жидкого топлива в этой группе стран, за исключением Мексики, сравнительно невелики. Конечно, с учетом слабой геологической разведанности территории этих стран, здесь в перспективе могут быть обнаружены достаточно крупные запасы углеводородного топлива. Однако не только для освоения новых залежей, но и для поддержания добычи на уже эксплуатируемых месторождениях этим странам необходимы значительные финансовые средства и новые технологии, которыми они не располагают.

По мнению специалистов, без новых инвестиций уровень нефтедобычи в данной группе стран уже достаточно скоро может начать сокращаться. Более того, при такой ситуации — и с учетом быстрого роста внутреннего спроса — некоторые нефтеэкспортеры, не входящие в ОПЕК (в том числе такой крупный производитель, как Мексика), к концу текущего десятилетия превратились бы в импортеров жидкого топлива.

Привлечению иностранных инвестиций в

нефтедобывающую промышленность развивающихся стран — не членов ОПЕК может способствовать существенная либерализация налогового и правового режима, регулирующего деятельность нефтяных компаний, осуществляемая с начала 80-х годов во многих развивающихся странах (в том числе в Аргентине, Бразилии, Индии). По-видимому, нельзя исключать, что примеру этих стран вскоре последует и Мексика, где после национализации в 1938 г. нефтяная промышленность была резервирована за государством. Западные нефтяные корпорации, в особенности американские, в свою очередь также проявляют значительный интерес к этим странам, поскольку возможности прибыльного вложения капиталов в США значительно сузились, а источники нефти в странах ОПЕК находятся в основном под контролем национальных компаний.

Создание благоприятного инвестиционного климата, в частности, способствовало бы существенному увеличению капиталовложений в нефтяную промышленность Латинской Америки, тем более что данный регион привлекает иностранные компании географической близостью к американскому рынку. К этому следует добавить, что, по мнению специалистов, недра латиноамериканских государств, помимо значительных достоверных запасов, содержат также значительные неразведанные извлекаемые ресурсы нефти. Так, по оценкам геологической службы США, только в Мексике размеры запасов потенциально могут быть увеличены на 5,3 млрд.т. Весьма значительными могут оказаться также запасы нефти в Бразилии (шельфовый бассейн Кампос и Амазонский бассейн), однако их разведка и освоение пока сдерживаются трудными геологическими и географическими условиями, а также тем, что весь объем добычи в этой стране предназначается для внутреннего рынка.

Возможности увеличения добычи в «неопековских» странах Тропической Африки в обозримой перспективе, напротив, весьма невелики, поскольку данный регион пока очень слабо разведан на нефть. Даже в странах, имеющих сравнительно крупный нефтяной потенциал (Ангола, Судан, Чад, Танзания) отсутствие политической стабильности и неразвитость инфраструктуры резко ограничивают возможности ведения интенсивной разведки и разработки углеводородных ресурсов.

Арабские нефтедобывающие государства, не входящие в ОПЕК (Египет, Оман, Йемен, Сирия, Тунис), в отличие от своих соседей не располагают значительными запасами жидких углеводородов. Тем не менее географическая близость к европейскому рынку и относительно благоприятный режим в отношении иностранного капитала делают их достаточно привлекательными для нефтяных корпораций. Вероятно, что совокупный объем нефтедобычи в этих странах в ближайшее десятилетие может увеличиться.

Благоприятные перспективы в плане привлечения новых инвестиций в нефтедобываю-

щую промышленность имеет также азиатско-тихоокеанский регион. Этому способствует в первую очередь быстро растущий региональный рынок сбыта, а также наличие крупных центров нефтепереработки в Сингапуре, Таиланде и Малайзии. Можно предположить поэтому, что развивающиеся страны данного региона смогут в перспективе не только поддерживать, но и несколько повысить уровень добычи.

Малайзия уверенно наращивает добычу нефти — в 80-х годах темп прироста превышал 8% в год. В 1991 г. добыча достигла 32 млн.т. Хорошая ресурсная база и инвестиционный климат способствуют резкому увеличению объемов бурения компаниями Эксон, Шелл и Оксидентал: за 1991 г. он увеличился в 1,5 раза по сравнению с предшествующим годом. А это открывает перспективы дальнейшего роста добычи — до 35 млн.т к 1995 — 1996 гг.

Малайзия, наряду с членом ОПЕК — Индонезией, а также Бруней является основным поставщиком нефти в азиатско-тихоокеанском регионе. Более половины их общего экспорта, который составляет 82 — 85 млн.т в год, направляется в Японию. Крупными импортерами становятся Южная Корея, Тайвань и некоторые другие быстро растущие страны региона. Однако собственной нефти ему не хватает. Ежегодно около 350 млн.т поступает в него из других нефтяных центров, прежде всего с Ближнего Востока (около 290 млн.т).

В целом, судя по имеющимся оценкам, общий объем нефтедобычи в развивающихся странах — не членах ОПЕК до конца 90-х годов будет продолжать медленно увеличиваться и достигнет к 2000 г. 540 — 580 млн.т (против 496 млн.т в 1991 г.). Дальнейшая динамика добычи будет во многом зависеть от притока новых инвестиций, но в любом случае ее существенное увеличение маловероятно. Таким образом, увеличение добычи в данной группе развивающихся стран в обозримой перспективе может в лучшем случае компенсировать падение производства в индустриально развитых странах. В итоге общая величина «неопековской» добычи (исключая СССР, Китай и страны Восточной Европы) в первой половине 90-х годов существенно не изменится, а затем, вероятно, начнет сокращаться. В зависимости от уровня мировых цен на нефть и других факторов падение производства здесь может составить от 0 до 150 млн.т к 2000 г. и от 50 до 300 млн.т к 2010 г. Рост нефтедобычи в Китае в последние годы существенно замедлился, что в сочетании с быстро растущим внутренним спросом привело к сокращению экспорта нефти и нефтепродуктов с 37 млн.т в 1985 г. до 26 млн. в 1989 г. В связи с тем, что потребление жидкого топлива в Китае, судя по прогнозам, будет продолжать увеличиваться высокими темпами, а его запасы на месторождениях прибрежного шельфа этой страны оказались не столь крупными, как предполагалось ранее, нельзя исключать, что

уже к 2000 г. Китай может стать импортером нефти.

3. Основные проблемы потребления

В 1986 — 1990 гг., после длительного спада первой половины 80-х годов, в развитых и развивающихся странах с рыночной экономикой вновь отмечено увеличение спроса на нефть, составившее в среднем за период 2,6% в год (2,0 в первой и 4,2% во второй группе государств). Названная тенденция связана, с одной стороны, с продолжительным экономическим подъемом в индустриально развитых странах во второй половине 80-х годов и в особенности с оживлением в базовых энергоемких отраслях промышленности, стагнация которых в предыдущий период способствовала снижению общих энергозатрат. С другой стороны, сказались такие факторы, как ослабление стимулов к энергосбережению, заметное сокращение инвестиций в разработку и внедрение ресурсосберегающих машин и технологий, отмена в странах Запада налоговых, кредитных, административных и иных мер, стимулировавших экономию энергии, затормозившиеся процессы замещения жидкого топлива другими энергоносителями.

В ближайшее десятилетие потребление нефти в индустриально развитых странах с рыночной экономикой, вероятнее всего, будет расти несколько медленнее, чем во второй половине 80-х годов. Это замедление, с одной стороны, может быть обусловлено прогнозируемым сравнительно низким экономическим ростом в этой группе стран (2,5 — 3% в год). С другой стороны, несмотря на некоторое ослабление внимания к проблеме экономии энергии в последние годы, есть основания полагать, что тенденция к снижению энергоемкости ВВП индустриально развитых государств будет действовать и в перспективе.

Во-первых, несмотря на значительное падение цен на энергоносители в середине 80-х годов, их относительный уровень в сравнении с ценами на рабочую силу и средства производства и сейчас существенно выше, чем в 1973 г. Таким образом, эффективное использование энергоносителей остается более приоритетной задачей для фирм-потребителей, чем трудо- и капиталосбережение. Дополнительные стимулы к экономии энергоносителей может придать вероятное постепенное повышение цен на жидкое топливо с середины 90-х годов.

Во-вторых, не вызывает сомнения, что переход индустриально развитых стран Запада на ресурсосберегающий тип экономического роста, стимулированный не только взлетом цен на энергоносители, но и новым витком научно-технического прогресса, носит необратимый характер и не зависит от колебаний конъюнктуры нефтяного рынка. Так, вполне очевидно, что при любом уровне цен на нефть будут продолжаться структурные сдвиги в

экономике индустриально развитых стран (опережающий рост сферы услуг, передовых наукоемких отраслей промышленности, отличающихся низкой ресурсоемкостью), которые, по некоторым оценкам, обеспечили около трети общей экономии энергии в период с 1973 по 1985 г. Такие направления научно-технического прогресса, как создание и использование новых материалов или внедрение микроэлектроники, даже если они не нацелены непосредственно на экономию энергоресурсов, объективно способствуют достижению этой задачи.

В-третьих, в отличие от начала 70-х годов, когда экономика Запада оказалась неподготовленной к быстрому переходу к энергосбережению, сейчас имеется не только значительный задел научно-технических знаний, способных воплотиться в ресурсосберегающие технологии, но и условия для быстрого распространения таких технологий в хозяйстве, а также механизмы, обеспечивающие быстрый перелив финансовых и реальных инвестиций в менее ресурсоемкие отрасли.

Весьма существенно, в частности, что потребители сейчас намного лучше информированы о возможностях энергосбережения, чем в период двух нефтяных «шоков», а правительственные программы в этой области, хотя и были несколько сокращены, все же продолжают действовать практически во всех развитых странах и могут быть активизированы в любой момент.

В-четвертых, резервы экономии энергии во всех сферах хозяйства еще далеко не исчерпаны и при должном внимании к этой проблеме здесь могут быть достигнуты не менее впечатляющие результаты, чем в предыдущие полтора десятилетия. Так, по мнению известного французского специалиста по проблемам нефти П.Дэпери, с 1988 по 2000 г. энергоемкость общественного производства в развитых капиталистических странах могла бы быть снижена на 20% в такой же степени, как после 1973 г.

Наконец, в-пятых, в перспективе серьезное сдерживающее влияние на рост энергопотребления могут оказать экологические факторы и в особенности растущие опасения по поводу «парникового эффекта», связанного с сжиганием ископаемого топлива. В настоящее время, по оценкам специалистов, в результате этого фактора в атмосферу ежегодно выбрасывается около 5,5 млрд.т двуоксида углерода и около двух третей этого количества приходится на промышленно развитые страны. Следствием этого является глобальное потепление, чреватое в перспективе расширением зоны пустынь, затоплением значительных территорий в результате таяния полярных льдов и другими экологическими бедствиями.

В связи с этим экологи настаивают, чтобы все страны взяли на себя обязательство стабилизировать в ближайшее десятилетие объем промышленных и транспортных выбросов углекислого газа на уровне 1990 г. Пока поло-

ные призывы нашли наибольший отклик в странах Европейского Сообщества, которые недавно приняли программу, предполагающую расширение использования альтернативных энергоисточников, ужесточение норм теплоизоляции зданий и стандартов энергетической эффективности производственного оборудования, ограничение скорости движения автотранспорта и, наконец, введение особого налога на защиту окружающей среды.

В результате совокупного воздействия всех этих факторов, по-видимому, спрос на энергоносители в индустриально развитых странах будет расти медленнее ВВП (прогнозируемый уровень природной энергоемкости: 0,6 — 0,8).

Определенные изменения, вероятно, будут происходить и в структуре спроса на различные энергоносители. Как уже отмечалось, резкое падение цен на нефть в 1986 г. приостановило начавшиеся в 70-е годы сдвиги в структуре топливно-энергетических балансов промышленно развитых стран. Заметно возросло использование нефтепродуктов на транспорте и в нефтехимии, повысилась их конкурентоспособность в сравнении с углем и природным газом в качестве котельного топлива для ТЭС и промышленных предприятий. В итоге в последние годы доля жидкого топлива в энергопотреблении этой группы стран не только не сократилось, но даже несколько возросла.

Не вызывает сомнения, что отмеченная тенденция носит временный характер и вытеснение нефти другими видами энергетического сырья — процесс в долгосрочном плане необратимый. Однако то, как он будет развиваться в обозримой перспективе, зависит от множества экономических, технических и экологических факторов, и в первую очередь от уровня и соотношения цен на различные энергоносители. Наиболее вероятным представляется, что в ближайшее десятилетие спрос на нефть в промышленно развитых странах будет расти медленнее, чем на энергоносители в целом (по большинству прогнозов — на 0,5 — 1% в год), и это приведет к снижению доли в их совокупном энергопотреблении с 48 до 42 — 45% в 2000 г. Абсолютные же масштабы потребления жидкого топлива в этой группе стран, судя по зарубежным оценкам, возрастут с 1900 млн.т в 1990 г. до 2000 млн.т во второй половине 90-х годов.

Предполагается, что наиболее высокими темпами потребление нефтепродуктов будет расти на транспорте, что связано с продолжающимся ростом числа автомобилей, развитием международного туризма и увеличением объема мировой торговли. Предпринимаемые в США и ряде других стран усилия по увеличению использования в качестве моторного топлива метанола и сжиженного природного газа едва ли позволят поколебать роль нефтепродуктов как основного источника энергии в транспортном секторе.

Другой важной сферой их применения ос-

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

танется нефтехимия. В то же время использование нефтепродуктов в качестве котельного топлива в промышленности, электроэнергетике и в целях отопления (составляющее более трети их общего потребления), судя по всему, будет продолжать сокращаться.

Главным конкурентом жидкого топлива в этой сфере применения, как ожидается, будет природный газ — экологически более чистый энергоноситель, использованию которого уделяется большое внимание в Северной Америке и Западной Европе. Предполагается существенное увеличение добычи природного газа в США, Канаде и в Северном море, а также расширение поставок газа из развивающихся стран и России. По-видимому, сохранится тенденция к росту добычи, потребления и мировой торговли углем, особенно если будет наблюдаться прогресс в деле создания экологически приемлемых технологий его использования. Вклад атомной энергетики, надо полагать, напротив, сократится, что связано с высокими капитальными затратами на строительство АЭС и нерешенными проблемами их безопасности и хранения радиоактивных отходов, а также с последствиями Чернобыльской катастрофы. В большинстве промышленно развитых стран заказы на строительство новых АЭС не поступали с начала 80-х годов, в ряде стран закрываются действующие мощности. Ожидается увеличение мощностей ГЭС, однако доля данного энергоисточника в общем энергобалансе едва ли существенно возрастет.

Дальнейшие изменения произойдут и в структуре потребления нефтепродуктов. Продолжится повышение удельного веса легких и средних фракций (бензин, авиационное и дизельное топливо) и снижение доли мазута. В связи с этим, а также с увеличением удельного веса тяжелых сортов нефти в общем объеме мировой добычи в текущем десятилетии будут существенно расширены мощности вторичной перегонки для повышения выхода легких нефтепродуктов. В результате принятия более жестких мер по охране окружающей среды будут повышаться требования к качеству нефтепродуктов.

Относительно высокими темпами, по-видимому, спрос на нефть и на энергоносители в целом будет расти в развивающихся странах, где развернулся процесс индустриализации, сопровождающийся опережающим развитием базовых энергоемких отраслей промышленности, транспорта, увеличением энергонасыщенности сельского хозяйства и коммунально-бытового сектора.

Практика показала, что значительное вздорожание энергоносителей в 70-е годы не привело к сколько-нибудь заметной смене отраслевых приоритетов в экономической стратегии большинства развивающихся стран. Напротив, энергосырьевой кризис стимулировал вынос в эти страны из индустриально развитых государств части мощностей ресурсоемких и экологически «грязных» производств. К тому же большинство стран «третьего мира»

оказалось не в состоянии адаптировать новейшие ресурсосберегающие технологические системы и оборудование в сколько-нибудь внушительных масштабах. Стимулы к экономии энергии были ослаблены также проводимой многими развивающимися странами политической субсидирования внутренних цен на энергоносители и ресурсоемкие виды продукции (металлы, химические удобрения и т.п.), что имело целью создать благоприятные условия для роста местной промышленности, усилить ее конкурентные позиции на внешних рынках, а также способствовать увеличению сельскохозяйственного производства и облегчить положение малоимущих слоев.

Вследствие всего этого за последние два десятилетия эффект ресурсосбережения в развивающихся странах сказался в весьма слабой степени. Темпы прироста энерго- и нефтепотребления здесь в этот период, как и в 50—60-е годы, заметно опережали экономического роста. И хотя по абсолютным масштабам использования энергоресурсов, а также по его величине на душу населения развивающиеся страны существенно уступают промышленно развитым, удельное энергопотребление на единицу ВВП в двух группах стран имеет отчетливую тенденцию к сближению. Так, если в промышленно развитых странах данный показатель в 1973—1985 гг. снизился примерно на 20%, то в развивающихся примерно в такой же пропорции увеличился. В сочетании с более высокими темпами экономического роста это привело к повышению доли развивающихся стран в мировом потреблении нефти (без социалистических стран) с 15% в 1970 г. до 28% в 1990 г.

Конечно, следует учитывать, что промышленный рост в развивающихся странах происходит, с одной стороны, в менее благоприятной ресурсно-экологической ситуации, а с другой — на более современной технологической основе, чем в ныне развитых государствах десятилетия назад. Эти обстоятельства не могут не сказаться на динамике общего и удельного нефте- и энергопотребления. Во всяком случае, принимая во внимание огромные масштабы населения «третьего мира», совершенно очевидно, что даже в отдаленном будущем здесь не может быть достигнут уровень душевого потребления, сопоставимый с показателями для индустриально развитых государств.

Наиболее развитые среди развивающихся государств (азиатские НИСы, Бразилия) в последние годы осваивают новейшую ресурсосберегающую технику и технологии, для чего создана целая система финансовых стимулов и стандартов энергетической эффективности оборудования. Некоторые из них, кроме того, ограничивают рост ряда ресурсоемких отраслей промышленности. Существенная экономия может быть достигнута также в результате более реалистичной политики внутренних цен на энергоносители, к чему сейчас проявляют склонность многие

развивающиеся страны.

И все же в условиях характерной для развивающихся стран низкой эластичности спроса на энергоносители сберегающие мероприятия могут лишь частично замедлить рост энергопотребления. Маловероятно также, что сколько-нибудь значительное воздействие на энергетическую политику развивающихся стран окажут экологические факторы. Очевидно, что западные эксперты-экологи вряд ли сумеют убедить правительства развивающихся стран в том, что охрана окружающей среды — это более важный приоритет, чем экономический рост, повышение уровня жизни населения и масштабов занятости, которые невозможны без увеличения энергозатрат.

В целом, судя по имеющимся прогнозам, энерго- и нефтесемкость ВВП развивающихся стран будет продолжать повышаться по меньшей мере до конца текущего десятилетия и лишь затем стабилизируется. Что же касается абсолютного уровня энергопотребления, то его динамика будет определяться также прогнозируемым высоким демографическим и экономическим ростом. При среднегодовом приросте совокупного ВВП развивающегося мира в 4% в год прирост энергопотребления здесь составит 4 — 4,5% в год.

При этом наиболее быстрыми темпами спрос на энергоносители будет расти, во-первых, в нефтедобывающих государствах, где быстро растут такие энергоемкие отрасли промышленности, как нефтехимия и металлургия, и, кроме того, поддерживаются низкие внутренние цены на энергоносители, и, во-вторых, в динамично развивающихся «новых» индустриальных государствах Восточной и Юго-Восточной Азии.

В целом по странам с рыночной экономикой в текущем десятилетии, по-видимому, можно ожидать довольно умеренного роста потребления жидкого топлива. Согласно большинству последних зарубежных оценок, такой прирост до конца столетия составит 1 — 2% в год. При этом не менее половины такого прироста обеспечат развивающиеся страны.

4. Мировые рынки нефти и газа

По масштабам товарного и финансового оборота, размаху операций и протяженности перевозок мировой рынок нефти не знает себе равных. В каналы мировой торговли ежегодно поступает более 1,5 млрд. т нефти, т.е. половина всей добычи. При нынешних ценах ежегодный оборот рынка только сырой нефти оценивается в 270 млрд. долл. Среднее расстояние между международными морскими перевозками нефти достигает 5 тыс. миль.

Мировой рынок нефти претерпел за последние 10 — 15 лет существенные изменения. Заметно возросло количество продавцов и покупателей. К числу стран-экспортеров прибавились Великобритания, Норвегия, Мексика, Египет, КНР, Малайзия и ряд других

государств. Национализация добычи нефти способствовала укреплению государственных компаний нефтеэкспортирующих стран и их диверсификации в сферы переработки и сбыта, заметному расширению их коммерческих связей. Сейчас каждая из стран ОПЕК продает нефть 20 — 40 покупателям, среди которых кроме бывших концессионеров множество частных и государственных компаний, в том числе из развивающихся государств. Сегодня среди полусотни крупнейших нефтяных компаний из 34 стран три десятка полностью или частично принадлежат государству. На долю таких компаний семи государств — членов ОПЕК (Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана, Ирака, Венесуэлы, ОАЭ и Ливии) приходится 70% достоверных мировых запасов нефти и природного газа. На первое место в мире по запасам и добыче нефти вышла компания Сауди-Арамко. Соответственно уменьшилась роль «семи сестер» — крупнейших старейших нефтяных монополий. Если в начале 70-х годов они контролировали 90% торговли сырой нефтью, то накануне революции в Иране — 75%, а сегодня — менее 40%. Рост числа компаний, действующих вне интегрированных производственно-сбытовых сетей нефтяных ТНК, вызвал увеличение роли рынка наличного товара (т.н. спотовый рынок). Обычно независимые компании скупают нефть на растущих нефтяных рынках наличного товара, перерабатывают ее и продают продукты дальше либо по долгосрочным контрактам, либо (что чаще) снова на спотовом рынке. Большинство перерабатывающих предприятий сгруппированы в таких центрах, как район Амстердама — Роттердама — Антверпена (так называемый район АРА), средиземноморское побережье Италии, побережье Мексиканского залива, в Карибском бассейне и Сингапуре. До 1982 г. главные нефтяные ТНК лишь изредка использовали спотовые рынки и скрывали эти операции. Но по мере того, как переработка нефти становилась менее прибыльной и долгосрочные контракты по сырой нефти менее выгодными, эти компании стали все чаще пользоваться спотовыми рынками, чтобы сбалансировать спрос и предложение. Так, уже в 1983 г. компании Бритиш Петролиум закупала 50% сырой нефти на этих рынках. Спотовые рынки локализуются в пяти главных центрах и некотором числе второстепенных, но реальные торговые операции могут происходить на существенном расстоянии от этих центров.

Северо-западный европейский рынок (АРА — наибольший на континенте) обслуживает четырех из пяти основных западноевропейских потребителей: Германию, Великобританию, Нидерланды и большую часть Франции. Оценить реальные объемы торговых сделок весьма трудно, поскольку груз того или иного танкера с нефтью может несколько раз перекупаться из одних рук в другие прежде, чем достигнет конечного пункта. Примерная оценка объема продаваемой здесь нефти 50 млн. т в год.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Хотя сделки обычно известны (имена контрагентов, цены), но письменная регистрация не практикуется, так как большинство участников сделок отказались от этого.

Основным поставщиком этого рынка являлся СССР. Важным элементом рынка является огромный объем наличных запасов нефти, хранимой в резервуарах, причем точное значение объемов этой нефти практически никому не известно (кроме операторов), а собственники этих хранилищ оценивают уровень их содержимого по индикаторам, пролетая на самолете. Нефть здесь продается в двух формах: баржами (частями от 1000 до 2000 т) и кораблями (частями от 18000 до 30000 т).

Второй по значению европейский рынок — средиземноморский. Снабжается в основном независимыми компаниями, локализованными на западном побережье Италии, а также из России через черноморские порты. Наименее активный из этих пяти рынков — карибский. Он обслуживает в основном США (в меньшей степени Европу). Наиболее быстро растущий рынок расположен в Сингапуре. Он обслуживает рынки Юго-Восточной Азии и Японии. Продукция поставляется преимущественно из стран Персидского залива.

Рынок США снабжается в основном нефтью Южной Америки, Великобритании и Нигерии. Операции купли-продажи производятся в различных местах по побережью Мексиканского залива, в Нью-Йорке, Южной Калифорнии. Существенная особенность этого рынка — наличие обширной сети трубопроводов, что позволяет совершать продажи более мелких объемов нефти, чем на европейских рынках.

Спотовые рынки являются важнейшими структурными элементами мировой системы нефтеобеспечения. Их роль является конъюнктурной в краткосрочном плане и стабилизирующей в долгосрочной перспективе.

За последние 10 — 15 лет заметно изменился характер контрактов. В условиях нехватки товара и быстрого роста цен в конце 70-х годов странам — экспортерам нефти стали невыгодны долгосрочные контракты. Годовые и полугодовые обязательства по поставкам они стремились заменить квартальными. Сроки кредита, которые раньше составляли, как правило, 90 дней, сокращались в ряде случаев в 3 раза. Высвобожденную таким образом нефть они выбрасывали на рынок наличного товара. А когда в 80-е годы началось снижение цен, уже покупатели стали заинтересованы в сокращении сроков контрактов, чтобы максимально использовать благоприятную конъюнктуру. В свою очередь страны — экспортеры нефти, стремясь гарантировать сбыт, начали шире практиковать встречные, бартерные сделки. Стал развиваться фьючерсный рынок. Нью-Йоркская товарная биржа и Международная нефтяная биржа в Лондоне расширили операции по хеджированию.

Получили распространение контракты на условиях чистой выручки (net back), где цена сырой нефти исчисляется исходя из цен неф-

тепродуктов, которые из нее можно получить в странах-импортерах. В момент отгрузки по таким контрактам ни продавец, ни покупатель не знают точной цены сырья. Она определяется позже, например через 20 дней, необходимых для доставки ближневосточной нефти потребителям на Западе. А пока танкеры находятся в пути, стоимость их груза может меняться ежедневно на десятки тысяч долларов в зависимости от колебаний цен на нефтепродукты в странах-получателях.

В газовой промышленности высокая стоимость транспорта приводит к тому, что создаются условия для образования региональных рынков, не сообщающихся (или сообщающихся в очень малых объемах — как для рынков сжиженного природного газа СПГ) между собой. Цены на газ, ситуация избытка или нехватки ресурсов на таких рынках могут формироваться достаточно изолированно; связующим элементом обычно являются цены на конкурирующие энергоресурсы (нефть, уголь), поддающиеся более дешевой транспортировке.

Важнейшими региональными рынками природного газа являются европейский, североамериканский, азиатско-тихоокеанский рынки.

Для российской экономики и политики важнейшим является европейский рынок.

Основных поставщиков газа на этом рынке можно разбить на такие группы:

а) Норвегия, Нидерланды, Великобритания.

Политическая обстановка в этих странах достаточно стабильна, газовая промышленность организована по привычным европейским принципам — действуют, по крайней мере в добыче, транснациональные нефтегазовые компании. Поэтому страны рассматриваются европейскими потребителями как приоритетные, наиболее надежные поставщики природного газа.

Каковы возможности и перспективы этих поставщиков природного газа?

В Великобритании доказанные запасы составляют 560 млрд. куб.м, вероятные резервы оцениваются в 1,7 трлн.куб.м. Учитывая достигнутый уровень внутреннего потребления (57,1 млрд. куб.м/год в 1988 г., см.табл. 2), обсуждаемые альтернативы включают большую или меньшую зависимость от импорта газа. Поскольку существующие контракты с Норвегией завершаются в начале 90-х годов, оптимистический сценарий рассматривает возможность увеличения собственной добычи примерно на 20% и поддержание газоснабжения за счет собственных ресурсов до 2000 г. или несколько дольше (если за этот период будут открыты новые экономически рентабельные газовые ресурсы, что возможно, учитывая максимальные оценки потенциальных ресурсов в 3,1 трлн.куб.м). В других вариантах (а также в оптимистическом варианте для газоснабжения за 2000 г.) потребуются новые импортные контракты. Среди потенциальных

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

поставщиков рассматриваются Россия, если будет реализована идея соединения британской газотранспортной системы с континентальной.

Нидерланды долгое время были основным производителем газа в Западной Европе. Газовые ресурсы этой страны, согласно официальным данным, в настоящее время почти полностью исследованы — доказанные запасы составляют 1,7 трлн. куб. м., а полные, по разным

оценкам, от 1,9 трлн. до 2,1 трлн. куб. м. Однако эксперты предсказывают возможность значительных приростов ресурсов, особенно в морских структурах. Потенциально даже открытые ресурсы позволяют Нидерландам увеличить свой экспорт до 50% (с примерно 30 млрд. куб. м до уровня 45 млрд. куб. м), однако предполагается, что экспортная политика этой страны будет отражать изменения цен с целью максимизировать доходы.

Таблица 2

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ: добыча, импорт, потребление
(1988 г., в млрд. куб. м)

	Собственная добыча газа	Экспорт	Импорт из:					Потребление газа
			Стран ЕС	России/СНГ	Норвегии	Алжира	Ливии	
	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Страны ОЭСР								
Германия (вкл. ГДР)	20,0	1,0	17,2	24,6	7,7	—	—	68,5
Великобритания	45,7	—	—	—	11,3	0,1	—	57,1
Нидерланды	66,0	28,5	—	—	1,8	—	—	39,3
Франция	3,2	—	3,0	8,1	5,2	9,0	—	28,5
Италия	16,6	—	4,3	9,9	—	10,5	0,2	41,5
Бельгия	—	—	3,9	—	1,8	2,9	—	8,6
Испания	0,9	—	—	—	—	2,4	0,9	4,2
Ирландия	2,0	—	—	—	—	—	—	2,0
Люксембург	—	—	0,5	—	—	—	—	0,5
Греция	0,1	—	—	—	—	—	—	0,1
Дания	2,4	0,8	—	—	—	—	—	1,6
Австрия	1,2	—	0,1	3,8	—	—	—	5,1
Финляндия	—	—	—	1,6	—	—	—	1,6
Швейцария	—	—	1,4	0,1	—	—	—	1,5
Турция	0,1	—	—	1,1	—	—	—	1,2
Норвегия	29,8	28,3	—	—	—	—	—	1,5
Швеция	—	—	0,3	—	—	—	—	0,3
Всего по странам ОЭСР	188,0	58,6	30,7	49,2	27,8	24,9	1,1	263,1
II. Восточноевропейские страны								
Венгрия	6,4	—	—	5,0	—	—	—	11,4
Болгария	0,1	—	—	6,4	—	—	—	6,5
Чехо-Словакия	1,0	—	—	11,2	—	—	—	12,2
Польша	5,3	—	—	7,9	—	—	—	13,2
Румыния	33,0	—	—	3,3	—	—	—	36,3
Югославия	2,9	—	—	4,1	—	—	—	7,0
Албания	0,8	—	—	—	—	—	—	0,8
Всего по восточноевропейск. странам	49,5	—	—	37,9	—	—	—	87,4
ИТОГО	237,5	58,6	30,7	87,1	27,8	24,9	1,1	350,5
III. Государства на территории быв. СССР*								
Россия	642,3	179,0	—	—	—	—	—	463,3
Украина	23,0	—	—	88,6	—	—	—	116,6
Белоруссия	0,3	—	—	14,7	—	—	—	15,0
Прибалтика	—	—	—	10,5	—	—	—	10,5
Закавказье	9,9	—	—	17,7	—	Иран-1,5	—	29,1
Молдова	—	—	—	3,8	—	—	—	3,8
Казахстан	7,1	—	—	10,2	1	—	—	7,3
Среднеазиатские государства	128,5	76,3	—	—	—	—	—	52,2
ВСЕГО	816,1	255,3	—	145,5	1	1,5	—	707,8

* Данные на 1990 г., единицы измерения приняты по стандартам СССР.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕФТЬЮ И ГАЗОМ: ГЛОБАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Норвегия становится в последнее время все более важным фактором на европейском газовом рынке. Доказанные запасы в районах южнее 62-й параллели составляют 1,7 трлн. куб. м, а всего доказанные запасы составляют 2,2 трлн. куб. м. Эти ресурсы, а также оценки потенциальных ресурсов дают возможность значительно увеличить добычу и экспорт газа (собственное потребление Норвегии невелико). Критическим является вопрос цен, так как разработка новых морских месторождений, особенно в высоких широтах, может быть эффективной при нефтяных ценах не ниже 20 долл./бар., а становится устойчиво эффективной при ценах выше 25 долл./бар. При современном невысоком уровне цен гарантией эффективности проектов стала высокая степень государственного участия в них (так, действуя прямо или через государственную компанию Статойл, государство вложило 75% средств в разработку крупнейшего месторождения Тролл и 70% средств в газопровод, доставляющий этот газ на континент).

Такова краткая характеристика первой группы производителей газа. Важным для российских интересов является то, что существенные приросты экспортных возможностей этих производителей связаны с высокими затратами и необходимостью поддержания высоких цен на газ. В этом объективная близость их позиций с интересами российских экспортеров. Другая сторона российских интересов — по возможности достичь такого уровня надежности и предсказуемости в глазах инвесторов и потребителей, который приведет к тому, что выбор предпочтений в объектах инвестирования и партнерах для контрактов будет все более основываться на чисто экономических принципах. Для этого необходимо развивать политические процессы в духе Европейской Хартии.

Следует отметить, что «по крайней мере до последнего времени, уровень отношений между российскими и основными западными производителями газа никак не соответствовал важности и перспективности этих отношений. Наиболее важным представляется развитие таких отношений с Норвегией. Наряду с упомянутыми выше направлениями взаимодействия производителей важным и взаимовыгодным является развитие соглашений о «заменах (swap) газа», позволяющие согласовать стремление стран к диверсификации их поставщиков с реализацией экономически вы-

годных схем потоков газа.

б) Алжир является четвертым по величине (после России, Нидерландов и Норвегии) поставщиком газа на европейский рынок (около 25 млрд. куб. м/год). Его собственное потребление быстро растет и достигло 20 млрд. куб. м/год. Оценки алжирских ресурсов газа различаются в пределах 3,7 — 5,0 трлн. куб. м и в любом случае позволяют значительно увеличить добычу и экспорт газа. Для доставки газа в сжиженном виде Алжир построил терминалы и приобрел танкеры, которые позволяют удвоить его экспорт сжиженного природного газа. Страна нуждается в притоке валюты, в частности для выплат внешнего долга (большая часть которого возникла вследствие высоких капиталовложений в проекты, связанные со сжиженным природным газом). Важно отметить, что неиспользование созданных в Алжире экспортных мощностей возникло во многом вследствие негибкого поведения алжирского руководства в 70-х — первой половине 80-х годов в вопросах определения цены на экспортируемый природный газ: завышенные требования алжирской стороны привели к необходимости длительных переговоров, изменения условий поставок вплоть до арбитражных процедур. В результате конкуренты (Норвегия и СССР) заняли в этот период часть рынка, потенциально предназначенную для Алжира, — в том числе в Южной Европе. В последнее время, перейдя к более рыночной политике в области экспорта газа, Алжир тем не менее столкнулся со значительными трудностями:

необходимость разработки новых ресурсов, расположенных южнее, на большем расстоянии от побережья, и соответствующих капиталовложений;

необходимость высоких капиталовложений в трубопроводный транспорт для осуществления проектов развития экспорта через Испанию и Италию.

Однако основные трудности, на наш взгляд, связаны с политической нестабильностью в современном Алжире и растущей озлобленностью этим европейскими потребителями. Последние опасаются зависимости от страны, в которой власть фактически нелегитимна и может в любой момент перейти к фундаменталистам. По-видимому, в ближайшем будущем эти соображения затруднят серьезное развитие алжирского газового экспорта.